

Глава 5

— Гу Жо.

Эстер сосредоточенно смотрел на лицо Гу Жо, держа перед собой ростом с человека плюшевую игрушку.

Гу Жо лишь небрежно отмахнулся от него. Эстер накопил много всякой всячины: он вытащил вещи из корзины, разложил их на столе, а заодно достал и постельный балдахин.

— Держи, держи!

Эстер насильно сунул игрушку Гу Жо в объятия. Этот кукла была на полголовы выше самого Гу Жо, и на лице Гу Жо впервые промелькнуло выражение крайнего изумления.

Едва он пришел в себя, как Эстер уже развернул балдахин. Тот оказался золотым, в дворцовом стиле. Держась за два угла руками, Эстер гордо задрал подбородок.

— Это мой дворец, я — принц! — с кряхтением и пыхтением он попытался натянуть эту ткань, но сам был таким крупным, что чуть не свалился с кровати.

Гу Жо одной рукой обхватил его за талию, другой ухватился за бортик и попросту усадил Эстера на стул.

Он просто сошел с ума.

— Подружка!

Инструктор на мгновение замолчал, а затем продолжил:

— Студенты из соседней школы тоже придут на экскурсию, покажите себя с лучшей стороны.

Словно он уже видел кого-то похожего... Где же он мог его встретить?

— Ну ты и моя...

Роду было на это плевать, он отличался крайне мстительным характером и то и дело задира инструктора, за что потом горько расплачивался.

Теперь же кожа Рода стала еще светлее, чем прежде, — белая с легким румянцем. Его густые ресницы подрагивали, когда он подскочил и хлопнул Гу Жо по плечу.

Эстер, стоило ему занервничать, имел привычку что-нибудь покусывать. Зажав зубами кончик шнура от толстовки, он задумчиво замер.

Эстер сидел на стуле, задрал голову и глядя на него. У Гу Жо была изящная кость и очень длинные ноги. В затуманенном сознании Эстер вдруг подумал, что Гу Жо кажется ему смутно знакомым.

Купленный им балдахин и правда оказался огромным. Превращенный в подобие дворца, снаружи он был обвешан несколькими слоями легкой марли.

Лицо Гу Жо покраснелось от прилива крови, дрожащими руками он проглотил все таблетки разом. Подобное подавление рано или поздно привело бы к обратной реакции, но выхода не было...

Используя тела других рас, они постепенно обретали собственные оболочки.

— М?

Ночь сгущалась, Флосс тоже вернулся, и во всей казарме царила абсолютная тишина.

— Угу.

— Ты просто невероятен!

Эстер внезапно почувствовал воодушевление. Когда он только переместился сюда, у этого парня была здоровая смуглая кожа, но по мере того, как Эстер все дольше оставался в этом мире, проявлялась способность расы насекомых к ассимиляции. Говорили, что давным-давно раса насекомых вообще не имела человеческого облика.

Маленький принц самцов насекомых одарил его высочайшей похвалой, однако Гу Жо просто взял его за шиворот и швырнул на кровать.

— Завтра школа организует поездку всего потока на планету С-20. Запомните: в этом имитационном состязании можно действовать в команде или в одиночку, подробные правила будут объявлены завтра.

Гу Жо, закончив возиться с балдахином, так и не смог вспомнить.

Следующие несколько дней инструктор не цеплялся к Эстеру — возможно, узнав что-то, он смотрел на него со сложным выражением в глазах.

«Ну и ладно», — подумал Гу Жо, забирая балдахин и с каменным лицом помогая его натягивать.

Находящиеся на арене Альфы мгновенно взревели, в то время как Беты остались беспристрастны. По соседству располагалась художественная школа, и тамошние Омеги были одна краше другой.

Это было общество, построенное по принципу пирамиды, где верхушку занимали Альфы, а бесчисленные Беты были придавлены к самому низу — они годились лишь на роль чернорабочих, и лишь единицы, чья духовная сила намного превосходила показатели обычных Альф, могли выбиться в люди.

Омеги же выступали лишь приложениями к Альфам — во многом из-за угрозы со стороны расы насекомых они уделяли все больше внимания духовной силе детей.

Эстер тоже принялся хлопать в ладоши вместе со всеми, хотя понятия не имел, что произошло. Дождавшись, пока инструктор объявит об окончании построения, он радостно побежал к Гу Жо.

Но не успел он сделать и шага, как рядом с Гу Жо оказался незнакомец. Тот носил короткую стрижку под ноль, был на полголовы выше Гу Жо и сейчас наклонился, о чем-то с ним разговаривая. С точки зрения Эстера, расстояние между ними было слишком интимным.

— Главарь? — Род стряхнул куртку, вытер со лба пот и проследил за его взглядом. — Ого, неплохо так. Снаружи — красавец, внутри — умница.

По его разумению, союз Бета с Бетой казался куда более надежным вариантом.

Лицо Эстера окаменело: его товарища по играм только что увели. Он вспомнил своих друзей детства: стоило им столкнуться с вопросами касательно самок жуков, как они неузнаваемо менялись, вызывая у него страх.

— Пойдем.

В сердце Эстера закипали пузырьки обиды, но он молча давил их один за другим, поджал губы и увел Рода за собой.

— Результаты исследований уже почти готовы, огромное тебе спасибо. — Парень заикался, растеряв всю свою обычную самоуверенность, и наконец высказал то, что так долго прятал на сердце. — Давай я угощу тебя обедом?

Гу Жо бросил взгляд через плечо — силуэта Эстера уже не было видно. Подумав о том, что после передачи доноса инструктору никто больше не станет чинить ему препятствия, он отвел взгляд и улыбнулся парню.

Нежно и очаровательно.

— Хорошо.

В каждой руке Эстер держал по эскимо. Мороженое было небольшим, но сделанным из отборного молока, с насыщенным сливочным ароматом. По мере того как погода становилась все жарче, Эстер больше всего полюбил именно такое лазенье.

Суп в пятой столовой Эстер просто обожал. Собравшись с духом, он водрузил свою тарелку на стол и, доев последний кусочек эскимо, обнаружил, что вокруг его губ остался молочный ободок.

Он ждал Рода.

Шум, гам и духота столовой лишь усиливали раздражение Эстера. Будучи самцом насекомого, который терпеть не мог жару, он снова мысленно посетовал на то, как отстали технологии в этом мире по сравнению с его родным домом.

Бам!

Кто-то опрокинул чужие тарелки и палочки, еда разлетелась по полу. Эстер затуманенным взглядом посмотрел на валяющиеся у его ног самые обычные паровые булочки и зелень.

Там же расплескался специальный фирменный суп.

— Нищebroды с удаленных планет явились в центр Федерации побираться?

— С чего бы? Разве у них нет богатого соседа по комнате?

— Эх, нельзя судить о людях по внешности...

Несколько человек долго отпускали язвительные комментарии, но Эстер с серьезным выражением подошел к ним и постучал по столу.

Они умолкли и уставились на него с издевкой в уголках рта.

Окружающие тоже наблюдали за зрелищем с праздным любопытством: кто же не знал о

вспыльчивом характере Эстера? С момента поступления он уже успел схлопотать два крупных выговора.

Согласно уставу Дигениаса, стоило получить три взыскания, как студента с позором выгоняли из академии. Однако семья Эстера не принадлежала к числу простых кланов, и даже если бы они попытались защитить его изо всех сил, политические противники непременно раздули бы из этого скандал.

Впрочем, самого Эстера это ничуть не волновало. Он предельно вежливо и серьезно обратился к тем, кто преграждал проход:

— Будьте добры, подвиньтесь, мне нужно выбросить бумажку.

Эстер совершенно не осознавал, что они говорят о нем. Те люди с озадаченными лицами расступились, и Эстер, неуклюже переставляя ноги, направился дальше, но вдруг заметил стоящую в стороне Флосс.

Его собственный поднос давно валялся на полу, и он, низко опустив голову, собирал объедки.

Эстер склонил голову набок и поднял взгляд на тех парней.

— Вы должны перед ним извиниться, — Эстер искренне не понимал, зачем они так поступили, и, решив, что это вышло случайно, решил их по-доброму предупредить.

— Молодой господин Эстер, — внезапно подал голос тот самый парень, который сидел все это время и не вставал. Он покрутил пальцем и с усмешкой произнес: — Разве не вы сами говорили нам, что ненавидите своего соседа по комнате, от которого разит кислым смрадом удаленных планет?

Флосс сжал пальцы в кулаки. Он прекрасно понимал истинные цели этих людей — они и в грош его не ставили, а лишь использовали его, чтобы уколоть Эстера.

У него самого даже права на насмешки не было.

Хм.

Эстер нахмурился. Он не понимал, зачем этот парень лжет. По его воспоминаниям, хотя Эстер и вел себя заносчиво, с соседями по комнате он держался отстраненно и никогда не бросался подобными бессмысленными фразами.

Даже если бы он и сказал что-то подобное, маленький принц Эстер выражался совсем иначе.

Эстер с полной уверенностью возразил:

— Ты врешь! У тебя есть доказательства? Смотри, я пожалуюсь на тебя преподавателю.

Его слова поставили хвастуна в тупик — тот совершенно не ожидал такого поворота.

По правде говоря, его подослали лишь для того, чтобы вывести Эстера из себя, и успех предприятия особого значения не имел: заказчик в любом случае обещал щедрое вознаграждение.

Просто он никак не рассчитывал, что Эстер выдаст столь детскую, нелепую реплику, которая, однако, почему-то сработала.

Род протолкался сквозь толпу:

— Главарь!

Окинув взглядом присутствующих, он мгновенно сообразил, в чем дело, швырнул поднос на стол и рявкнул во всю мочь:

— Вы что тут удумали?!

Парнишка мысленно выругался: с появлением Рода дело принимало дурной оборот. Натянув фальшивую улыбку, он уже собирался ответить, как вдруг Эстер протянул:

— Ой! А ты кажешься мне знакомым.

Эстер подпер подбородок рукой, глубоко задумавшись:

— Ты случайно не тот тип, что крутил роман на два фронта, за что тебя избили?

Эстер помнил сцену, свидетелем которой стал пару дней назад за выпивкой: перед дракой тот парень специально расклеил по стенам фотографии изменившего ему человека, и любопытный маленький самец тогда нарочно подошел поглазеть.

— Ведь так, Род?

Род хмыкнул, тоже припомнив подробности:

— Главарь, а ведь и правда!

Лицо обидчика то краснело, то зеленело, напоминая перевернутую палитру красок, и выглядело это донельзя комично.

Окружающие уставились на них с жгучим любопытством и жаждой сплетен. Разъяренный до предела парень попытался уйти, но, проходя мимо Флосс, брезгливо пнул ногой то, что тот только что собрал с пола.

— Стоять! — приказал Эстер, преграждая ему путь и надувшись, словно рыба-фугу. — Ты так и не извинился перед ним.

Парень нашел это смешным и отшвырнул поднос еще дальше, заодно саданув ногам по ноге Флосс.

— Аристократ станет извиняться перед простолюдином?

— До чего же умора.

— Таким простолюдинам место подальше от нас.

Его свирепое выражение лица до боли напоминало Эстеру раскормленных самцов из его прошлого, что с пеной у рта истерично рассуждали обо всем, что связано с самками жуков:

— Самки жуков — всего лишь наши рабы, мои инкубаторы для воспроизводства.

— Они созданы лишь для того, чтобы быть рабами и искать для нас лучшие дома.

— Это недоразвитые, примитивные насекомые, они не имеют права жить.

Эстер никак не ожидал, что, сменив мир, снова услышит нечто подобное. Вспылив от гнева, он положил руку на плечо этого парня.

Тот попытался оттолкнуть его, продолжая сквернословить, но внезапно слова застряли у него в горле.

Перед ним возник пугающий образ насекомого: два длинных усика покачивались прямо перед его глазами, а в фасетчатых глазах отражался его собственный испуганный облик.

Раса насекомых!

— А-а! Спасите! Помогите!

Словно обезумев, он рухнул на землю, принявшись отчаянно молить о пощаде:

— Простите! Простите меня!

Эстер гордо задрал подбородок и триумфально вытянул из его памяти воспоминания о собственной насекомоподобной трансформации, оставив лишь первобытный, животный ужас.

Будучи самцом, он непременно должен был позаботиться о том, чтобы его истинный облик остался запечатлен в памяти лишь его собственной самки — посторонним знать об этом не полагалось.

<http://bllate.org/book/21018/2136626>